

§10 ЧЕЛОВЕК И ТРУД

Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** Предметом исследования в статье являются возможности развития самостоятельной занятости в русле проведения активной политики занятости населения. Эмпирической базой послужили результаты 3-х социологических исследований незанятых людей, обращающихся в службы занятости, проведенных по единой методике в Новосибирской области. Были изучены: желание и готовность незанятых граждан осуществлять самозанятость, стратегические установки незанятых граждан на отдельные формы самозанятости (открытие собственного дела, развитие самозанятости в ЛПХ, организация фермерского хозяйства), а также виды помощи, необходимые для осуществления самозанятости. Метод исследования – опрос (разновидность анкетирования). Для опроса применялась двухступенчатая выборка. Первой ступенью являлся район или город областного подчинения, второй – незанятое население этих поселений, обращающееся в службы занятости. Анализ динамики выявил ряд тенденций: рост числа лиц, рассматривающих для себя самостоятельную занятость в числе основных стратегий занятости, увеличение желающих осуществлять самозанятость в ЛПХ и некоторое снижение численности, готовых открыть собственное дело. Респондентам для перехода на самозанятость необходимы прежде всего денежные кредиты, налоговые льготы, получение необходимых знаний, навыков и т. д. Итоговый вывод заключается в необходимости придания развитию самозанятости статуса общегосударственной проблемы, что позволит воздействовать сразу на два процесса: развивать предпринимательство и бороться с безработицей.*

Ключевые слова: самостоятельная занятость, незанятое население, безработица, активная политика занятости, активные стратегии занятости, личное подсобное хозяйство, помощь, льготы, направления, поддержка.

Abstract. The subject of this research is the possibilities of development of self-employment within the framework of realization of the active employment policy of population. The empirical base became the results of three sociological researches of unemployed people, who enquire within the employment agencies, conducted according to the unified methodology in Novosibirsk Oblast. Among the examined areas are: desire and readiness of the unemployed citizens to become self-employed; their strategic orientations upon the separate forms self-employment (starting business, development of self-employment in household plots, organization of farming); and also types of help necessary for the realization of self-employment. A two-stage selection has been applied to this survey: the first one included the district or city of regional subordination, and the second one included the unemployed population of these areas who enquire within the employment agencies. In order to become self-employed, the respondents require first and foremost financial credits, tax benefits, as well as necessary knowledge and education. The main conclusion consists in the need to advance the status of self-employment to the issue on the national level, which will allow to simultaneously influencing the development of entrepreneurship, and eliminate unemployment.

Key words: personal subsidiary plot, active employment strategies, Active employment policy, unemployment, unemployed population, self-employment, help, benefits, directions, support.

Решение проблемы занятости многие ученые связывают с совершенствованием политики занятости человека в обществе. Российское государство в настоящее время не в состоянии обеспечить полную реализацию прав граждан на труд и вынуждено осуществлять политику содействия занятости населения. Политика в области занятости, по нашему мнению, представляет собой совокупность мероприятий, направленных на уменьшение численности безработных, повышения уровня занятости и других социально-экономических показателей данной сферы. В зависимости от направленности различают активную и пассивную государственную политику занятости. Пассивная политика занятости включает мероприятия по сглаживанию негативных последствий безработицы, а активная – носит предупреждающий характер и направлена на предотвращение развития безработицы, а также на ее сокращение. Именно активная политика занятости предусматривает активные действия на рынке труда, которые направлены на активизацию человеческого фактора, повышение качества рабочей силы, ее мобильность, что в конечном итоге стимулирует рост занято-

сти населения. Как мы писали ранее «активная политика отличается прежде всего воздействием на рынок труда» и в сравнении с пассивной, является более перспективной и способствует полной, продуктивной и свободно избранной занятости [10, с. 26].

Российское государство, чтобы сгладить негативные последствия переходного периода, помочь безработным гражданам, ратифицировало конвенцию МОТ № 122 и провозгласило присоединение к активной политике содействия занятости населения и взяло курс на реализацию прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. В статье 1 указано, что «эта политика должна учитывать надлежащим образом стадию и уровень экономического развития и взаимную связь между целями в области занятости и другими экономическими и социальными целями, и она должна осуществляться с помощью методов, соответствующих национальным условиям и практике». [16, с. 1429]. В связи с этим государство, ратифицировавшее данную конвенцию, берет на себя ответственность за создание условий для обеспечения работой тех граждан, которые ее ищут и готовы работать. По конвенции МОТ результатом ак-

тивной политики является существование возможности нахождения работы теми людьми, кто ее ищет и готов приступить к ней, свободы выбора вида и формы занятости. А чтобы такая работа была более продуктивна, трудящимся необходимо предоставлять самые широкие возможности получения подготовки и применения своих навыков и способностей для выполнения работы, к которой они пригодны.

По поводу содержания активной политики и ее направлений в научной литературе есть различные точки зрения. Например, Г.Меликьян и Р.Колосова считают, что основными направлениями активной политики являются: помощь в трудоустройстве, содействие в профессиональной переподготовке, развитие самозанятости, профессиональное консультирование [22, с. 189]. С.Котляр в качестве инструментов активной политики занятости выделяет создание рабочих мест, содействие малому и среднему предпринимательству, подготовку и переподготовку кадров, субсидированную занятость, миграционную политику и общественные работы [17, с. 33]. А.А.Никифорова в активную политику включает общественные работы, профподготовку для молодежи, помощь безработным, не имевшим работу в течение длительного времени, стимулирование самозанятости и предпринимательства [18, с. 63]. К.Швецов относит к активной политике занятости профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве, гибкие формы занятости, квотирование рабочих мест, организацию общественных работ, содействие временной занятости [20, с. 42]. С нашей точки зрения в активную политику следует включать те направления, которые стимулируют занятость и способствуют активизации деятельности населения на рынке труда. В этой связи нами выделяются следующие направления активной политики занятости:

- стимулирование создания новых рабочих мест;
- содействие самостоятельной занятости;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации;
- организация общественных работ;
- использование гибких форм занятости [10, с. 26].

Действие этих направлений распространяется на экономически активное население и способствует созданию условий для скорейшего трудоустройства ищущих работу, помогает гибко реагировать на изменяющиеся требования рынка. Кроме того, появляется возможность многовариантного трудоустройства безработных. Причем некоторым удастся не только найти работу, но и в дальнейшем осуществлять даже вторичную занятость [13].

При проведении активной политики сокращения безработицы очень важно снять оттенок благотворительности с государственной деятельности, так как для многих безработных существование на пособие является унижительным [23]. Именно поэтому большое значение имеет такое направление активной политики занятости, как самостоятельная занятость, которое призвано подтолкнуть безработных к активным действиям на рынке труда [6]. Самостоятельную занятость мы рассматриваем в широком смысле и понимаем под ней особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанный на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направленный, как правило, на получение трудового дохода и обеспечивающий самореализацию и самоутверждение индивида как личности и проявляющийся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми [4, 7, 12]. В связи с этим мы не выделяем особо предпринимательство как отдельное направление активной политики, а рассматриваем его как форму самозанятости [5, с. 124].

Самостоятельная занятость является особым направлением, отличающимся от других направлений активной политики тем, что она требует проявления желания, активности и интереса самого индивида к такого рода занятости. Кроме того, ее не могут осуществлять все граждане, ищущие работу, так как люди, решившие занять себя самостоятельно должны обладать особым складом мышления, способностями, определенными характерологическими качествами. Так же не во всех местах поселений есть благоприятные условия (географические, природные, национальные, культурные), способствующие самозанятости, и спрос на товары и услуги, произведенные на ее началах.

Содействие незанятому населению к их переходу на samozанятость в России возложено на государственные департаменты занятости, а также на соответствующие структурные подразделения областных администраций. Департаменты занятости призваны ориентировать незанятых граждан на отдельные формы samozанятости, а для этого их тестировать по специальным методикам, выявляя деловые и предпринимательские качества, а также предоставлять консультационные услуги, помогать в составлении бизнес-плана, знакомить с пакетом примерных документов по открытию своего дела, направлять граждан при необходимости на обучение основам предпринимательства, оказывать реальную помощь в кредитной поддержке и т.д.

Однако для успешной реализации данного направления активной политики указанным службам необходима информация о желаниях, мотивах, суждениях людей в отношении условий, форм и видов samozанятости. Выявить это чаще всего можно лишь анкетированием или интервью. В связи с этим в Новосибирской области министерство труда, занятости и трудовых ресурсов инициировало проведение мониторинга социологических исследований возможностей развития samozанятости среди незанятого населения. Всего было проведено три исследования: в 1995 г. (выборка – 551 чел.), 2002 г. (выборка – 618 чел.) и 2013 г. (выборка – 346 чел.). Основные принципы проведения мониторинга изложены ранее [14]. Для опроса применялась двухступенчатая выборка. Первой ступенью являлся район или город областного подчинения, второй – незанятое население этих поселений, обращающееся в службы занятости. В 1995 г. в соответствии с экономическими, природно-климатическими особенностями, степени развития малого бизнеса было выбрано 5 типичных районов по каждой зоне [1, с. 6-7]. В 2002 г. подход к выборке был несколько изменен. Для повышения репрезентативности и практического использования по районам области социологический опрос был проведен во всех без исключения районах и городах области. Выборка составила 10% от незанятого населения. Этот же подход был сохранен в 2013 г. Сама же методика проведения исследования и анкета остались практически без изменения.

Обратимся к результатам исследования в части проведения активной политики.

В настоящее время в условиях безработицы особую актуальность приобретает активная жизненная позиция индивидов сфере занятости, обуславливающая выбор вида занятости, осознание того, что от степени их активности в данной области зависит вся их дальнейшая жизнедеятельность – или они будут иметь работу, возможность самореализации, материальное благополучие и т.д., или же будут оставаться безработным. Желание и готовность незанятых граждан осуществлять samozанятость представлено в табл. 1.

Таблица 1

Готовность незанятых людей практиковать samozанятость (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1995	2002	2013
1. Готов и знаю, как это делать	2	10	20
2. Готов, но не умею	8	22	21
3. Готов, но не хочу	1	2	4
4. Знаю дело, но лично не готов	12	6	8
5. Не определился	25	18	18
6. Нет, не готов	44	38	30

Как показал опрос, в 2013 г. 20% респондентов готовы к samozанятости и знают, как ее осуществлять. Причем за рассматриваемый период численность этих граждан выросла в 10 раз. Думаем, что к потенциалу samozанятости можно отнести и 21% опрошенных, они, в принципе, готовы принять для себя samozанятость, но не умеют ее осуществлять. Им необходимо обучение основам малого бизнеса. И хотя процент незанятых по данной позиции несколько снизился по сравнению с 2002 г., в динамике в целом прослеживается рост в 2,5 раза по сравнению с 1995 г. Социально-демографический анализ данной группы показал, что это в основном молодежь. О том, что молодые люди приняли рыночные условия и готовы осуществлять предпринимательскую деятельность, но нуждаются в обучении, свидетельствуют и результаты других авторов [3, с. 39].

В целом доля людей, готовых осуществлять samozанятость, довольно высока и составляла 41% в 2013 г. Определенный резерв для samozанятости составляет группа людей, еще не определившихся, часть из которых может склониться в пользу samozанятости. Конечно, многие из этих

людей хотят перейти на самозанятость от безысходности, для них самостоятельная занятость – это прежде всего средство выживания. Люди, пришедшие в самозанятость по экономическим мотивам, при улучшении жизненной ситуации возможно «уйдут» из самозанятости. Однако найдутся и такие, которым понравится работа на себя, когда все находится в своих собственных руках, и для них самозанятость постепенно будет становиться внутренней потребностью, возможностью реализовать себя.

Результаты исследований показали, что уже длительное время (1995– 2013) у незанятых граждан, обращающихся в службу занятости, в решении проблем занятости преобладают в основном пассивные или вынужденные активные стратегии. Некоторые люди, оставшись без работы, встав на учет в службе занятости, занимают пассивную позицию. Они довольствуются получаемым пособием, иногда выполняют временные работы и ожидают перемен к лучшему. А других незанятых граждан такое положение унижает, они не хотят ждать и активно пытаются вырваться из неблагоприятных обстоятельств, «примерить на себя» самозанятость. Установки незанятых граждан по использованию самозанятости в своей дальнейшей жизни представлены в табл. 2.

Таблица 2

Вынужденные активные стратегии незанятых граждан (в % к числу опрошенных)

Виды стратегий	1995	2002	2013
Стратегия на самозанятость в целом	33,4	33,5	46,8
В том числе по отдельным формам:			
• стратегия на открытие собственного дела	27,0	15,4	24,3
• стратегия на развитие самозанятости в ЛПХ	2,4	17,4	18,7
• стратегия на организацию фермерского хозяйства	4,0	1,7	3,8

Данные показывают, что в целом за рассматриваемый период среди респондентов на 40,1% возросло число лиц, рассматривающих для себя самостоятельную занятость в числе основных стратегий занятости. В разрезе отдельных форм ситуация иная: несколько снижается (на 10%) численность готовых открыть собственное дело и увеличивается (более, чем в 7 раз) число людей, желающих осуществлять самозанятость в

ЛПХ. Это некоторым образом свидетельствует об адекватности оценки данными незанятыми людьми возможностей занятости на селе. Дело в том, что сельский рынок труда территориально локализован и характеризуется транспортной изолированностью сельских поселений от более крупных образований (городов, районных центров). Кроме того, часть сельских жителей привязана к своим ЛПХ, что существенно снижает их территориальную мобильность.

Конечно, мы считаем и указывали об этом ранее, что «не следует идеализировать данную форму самозанятости: только развитием ЛПХ проблему безработицы на селе полностью решить невозможно. Но реально помочь хотя бы 15-20 % незанятым гражданам местные власти в состоянии» [8, с.95]. Развитие самозанятости в ЛПХ самым благоприятным образом влияет на социальную обстановку в селе. Такая деятельность воспитывает у подрастающего поколения важность и значимость сельскохозяйственного труда, дает молодым профессиональные навыки, показывает, что, живя в сельской местности, невозможно быть безработным. Существенное подспорье жителям села Новосибирской области в этих начинаниях оказывает реализация областных программ «Семейная животноводческая ферма» и «Начинающий фермер», ориентированных на развитие самозанятости и повышение уровня жизни на селе.

Всего лишь от 1,7 до 4% респондентов в разные годы думали об организации фермерского хозяйства, что, по нашему мнению, связано с ошибками развития фермерства у нас в стране, с неподготовленностью людей к такой сложной деятельности, недостатком денежных средств, трудностями оформления земельных долей в собственность, острой нехватки собственной техники, непродуманностью форм помощи и поддержки и т. д. Многие в решении этих проблем зависят от позиции государственных и региональных властей.

Анализ структуры отдельных форм самозанятости показал, что наибольшее предпочтение респонденты (51,9%) отдают открытию собственного дела, самозанятости в личном подсобном хозяйстве – 40% и организации фермерского хозяйства – 8,1% респондентов.

Переход к рыночной экономике коренным образом изменил социальную роль и положение

людей, а проводимая государством рыночная политика ориентирует их на самостоятельную, конкурентную деятельность и именно в этом отношении проявления человеком активности и инициативы. Между тем в настоящее время, как показывает наше исследование, более 40% незанятых граждан все же хотят найти наемную работу, что вполне объяснимо, так как за годы существования советской власти люди привыкли работать на государственных предприятиях. Самостоятельная предпринимательская деятельность в эти годы, мягко говоря, не приветствовалась [9, с. 116]. Однако респонденты не учитывают, что сейчас на селе существуют небольшие возможности трудоустройства, а непосредственно в сельской местности появляется очень незначительное число предприятий, способных привлечь безработных в качестве наемных работников. Более того, безработные часто соглашались на любые невыгодные для себя условия найма, в том числе и теневую заработную плату [2, 11, 15, 19].

Низкая степень проявления активности людей в освоении новых видов деятельности, девальвация их социальных ценностей (в том числе и трудовых), конформизм не совпали с направлениями активной государственной политики занятости, особенно в начальный период перестройки. Некоторые исследователи в связи с этим пишут о «социалистической ментальности», «социалистическом духе», «гомо советикусе» [21, с. 305], когда люди вместо проявления активности и предприимчивости предпочитают ждать, что о них вспомнит и позаботится государство.

Изучение распределения мнений респондентов по поводу поддержки государства показывает, что за рассматриваемый период число лиц надеющихся на помощь государства снизилось на 38,6% (в 1995 г. – 82,4%, 2002 г. – 49,6%, с 2013 г. – 51,4% респондентов), что свидетельствует о положительной тенденции в ценностном сознании граждан. Однако более половины незанятых людей по-прежнему думают, что государство должно обеспечивать поддержку всем членам общества и лишь пятая часть опрошенных – что каждый должен сам заботиться о себе. Эти результаты свидетельствуют об уходе незанятого населения от социальной реальности, неадекватности восприятия рыночных отношений, хотя со времен

начала перестройки прошло уже 30 лет. Обнадёживает, что число граждан, надеющихся только на себя, увеличилось в 4,7 раза (в 1995 г. – 4,2%, 2002 г. – 18,1%, с 2013 г. – 20% респондентов).

Кто может реально оказать поддержку гражданам, решившим перейти на самозанятость? Какие льготы им могут предоставить? Как мы указывали ранее, в каждом регионе созданы государственные службы – службы занятости для оказания гражданам помощи в поиске работы, обучению их профессиям, имеющих спрос на рынке труда, распространению самозанятости и предпринимательства и т. д. По сути, они должны быть проводниками активной политики государства, но не всегда таковыми являются.

Наше исследование подтверждает значимость для респондентов службы занятости в развитии самозанятости в Новосибирской области. Ранжирование незанятыми гражданами территориальных организаций по их роли в поддержке самозанятости выявило следующее: 1 ранг получила служба занятости (2002 г. – 63,4% , 2013 г. – 68,5%); 2 ранг – администрация района (2002 г. – 42% , 2013 г. – 40%) и 3 ранг – администрация села, поселка (2002г. – 36%, 2013г. – 31,5%) [в 1995 г. данный вопрос не задавался]. Среди менее значимых организаций для развития самозанятости незанятые граждане единодушно отметили промышленные предприятия районов и городов области.

Именно от позиции службы занятости во многом зависит формирование активности безработного человека, поскольку требуется разъяснительная работа о преимуществах самостоятельной занятости, об особенностях открытия собственного дела, а в ряде случаев дополнительное обучение и т.д. В тоже время некоторые службы занятости превращаются из органа содействия занятости в орган регистрации безработных и выдачи пособий и не занимаются активной политикой.

Изучение информированности незанятого населения, обращающегося в службы занятости показало, что многие граждане не знают о том, что территориальные администрации и службы занятости могут представлять различную поддержку и льготы, их осведомленность очень низка: в целом число респондентов, знающих о видах поддержки безработных граждан по пяти направлениям, составляет от 2 до 54,9% по отдельным

видам. Например, об освобождении от уплаты местных налогов в 2013 г. знало всего 2% опрошенных граждан. При этом, что в 2002 г. такое знание отмечали 8,4%. Свою информированность в 2013 г. о возможности выделения им земли для осуществления самостоятельной занятости отметили всего 3,9% респондентов, а в 2002 г. таких граждан было 7,5%. В целом 45,1% респондентов вообще не знает о предоставляемых государством видах поддержки и льготах при переходе на самозанятость. Думается, что указанным службам необходимо усилить работу в данном направлении и полнее информировать незанятых граждан.

Какие же виды помощи в Новосибирской области необходимы для перехода на самозанятость с точки зрения опрошенных граждан? Сравнение проранжированных результатов 3 исследований о необходимых видах помощи представлено в табл. 3.

Таблица 3

Виды помощи, необходимые для осуществления самозанятости (в % к числу опрошенных)

Виды помощи		
1995	2002	2013
1. Денежные кредиты	1. Денежные кредиты	1. Налоговые льготы
2. Налоговые льготы	2. Налоговые льготы	2. Денежные кредиты
3. Поддержка со стороны госорганов	3. Получение необходимых знаний, навыков	3. Получение необходимых знаний, навыков, поддержка со стороны госорганов
4. Помощь с арендой, техники, земли	4. Поддержка со стороны госорганов	4. Обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы, фуражом и т.д.

Из приведенных данных видно, что респондентам для перехода на самозанятость необходимы прежде всего денежные кредиты, налоговые льготы, получение необходимых знаний, навыков, поддержка со стороны госорганов, обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы, помощь с арендой, техники, земли. Необходимость в указанных видах помощи отмечалась респондентами в 3-х проведенных исследованиях, и мы писали неоднократно, что основные проблемы развития самозанятости постепенно превращаются в устойчивые черты [4, 7, 12]. Анализ полученных

данных в динамике показывает, что в 1995 и 2002 гг. основным видом помощи респонденты называли денежные кредиты, но в 2013 г. данный вид помощи перешел по значимости на 2 место. Налоговые льготы как необходимый вид помощи в 1995 и 2002 гг. ставился респондентами на 2 место, а в 2013 г. респонденты при ранжировании налоговые льготы поставили на 1 место. Уже много лет в нашем обществе идет речь об упрощении налогового режима, государство периодически провозглашает об изменении налоговой политики для людей, открывающих собственное дело, о своей готовности оказывать им помощь, однако сколько-нибудь заметных тенденций в точках зрения респондентов не происходит. Из перечня других видов помощи по последним двум исследованиям предпочтение отдается получению необходимых знаний, навыков и поддержке со стороны госорганов.

В качестве дополнительных мер, позволяющих облегчить развитие самозанятости, респонденты отметили необходимость возрождения организаций, осуществляющих закупку готовой продукции (52%), стимулирование самозанятости (46%) и усиление внимания глав администраций районов, поселков к распространению самозанятости (18% респондентов).

Таким образом, в условиях безработицы активная политика занятости играет большую роль в формировании активной жизненной позиции через такое ее направление как самостоятельная занятость. Для полного включения безработных в самозанятость необходимо время, а также поддержка государства. Однако государственная помощь, которую оказывают службы занятости, не всегда бывает реальной, адресной и значимой для безработных людей. На наш взгляд, развитию самостоятельной занятости в сельской местности необходимо придать статус общегосударственной проблемы, целенаправленно заниматься управлением ее развития, выгодно использовать для приложения труда незанятых людей влияние различных факторов и условий, проявляющихся в настоящее время, например, вводимые санкции на сельскохозяйственную продукцию. Это позволит благотворно влиять на снижение безработицы и развитие предпринимательства, а также повысить значимость службы занятости путем увеличения в структуре ее деятельности действительно активных направлений занятости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакумова Н. Н., Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Безработица и самозанятость [Текст] / Н. Н. Абакумова, Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина – Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. – 198 с.
2. Баженов А. А., Черникова Е. В. Общегосударственные проблемы неформальных взаимодействий в сфере оплаты труда [Текст] / А. А. Баженов, Е. В. Черникова // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 1. – С. 108-116. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9426
3. Иноземцева А. В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования [Текст] / А. В. Иноземцева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 34-37.
4. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. [Текст] Концептуальные вопросы управления самозанятостью безработных граждан в регионе / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1. – № 4. – С. 120-129.
5. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В., Пошевнев Г. С. Самостоятельная занятость в системе отношений занятости: особенности, свойства, проблемы [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина, Г. С. Пошевнев // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 2. – С. 120-128.
6. Воловская Н. М., Сахнов И. А. Развитие предпринимательской активности незанятого населения: взгляд экспертов [Текст] / Н. М. Воловская, И. А. Сахнов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 11. – С. 139-142.
7. Воловская Н. М. Самостоятельная занятость в России: Выживание или свободный выбор? (2-е изд., доп. и перераб.) [Текст] / Н. М. Воловская – Новосибирск: Экор-книга, 2005. – 300 с.
8. Воловская Н. М., Удольнова М. Н., Плюснина Л. К., Русина А. В. Развитие самозанятости в личном подсобном хозяйстве как одно из приоритетных направлений сокращения безработицы на селе [Текст] / Н. М. Воловская, М. Н. Удольнова, Л. К. Плюснина, А. В. Русина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2005. – № 7. – С. 90-95.
9. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Пошевнев Г. С. Сфера занятости населения советской системы: институциональные, социокультурные и статусные особенности [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, Г. С. Пошевнев, // Идеи и идеалы. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 111-121.
10. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Активизация занятости отдельных социально-демографических групп населения на рынке труда [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина – М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. ун-т экономики и упр. – Новосибирск, 2004. – 152 с.
11. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Масштабы и сферы распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 147-152.
12. Воловская Н. М. Самостоятельная занятость: теоретико-методологические и эмпирические основания концептуальной модели регионального управления: дисс. на соискание ученой степени доктора социол. наук. [Текст] – Новосибирск: Новосибирская государственная академия экономики и управления, 2003 – 346 с.
13. Воловская Н. М., Русина А. В., Афоничева Ж. А. Вторичная занятость населения в Новосибирской области [Текст] / Н. М. Воловская, А. В. Русина, Ж. А. Афоничева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 11. – С. 142-145.
14. Воловская Н. М., Плюснина Л. К. Мониторинг рынка труда как необходимое условие эффективного управления трудовым потенциалом города [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина // Научные записки НГУЭУ. – 2004. – № 1. – С. 32.
15. Воловская Н. М. Социально-трудовые отношения / Н. М. Воловская – Новосибирск: НГУЭУ, 2014. – 210 с.
16. Конвенции и рекомендации МОТ (1957-1990): В 2 т. / Международное бюро труда. – Женева, 1991. – 2045 с.
17. Котляр С. Политика занятости вместо мультипликации безработицы [Текст] / С. Котляр // Человек и труд. – 2000. – № 9. – С. 33-34.
18. Никифорова А. А. Рынок труда: занятость и безработица. – М., 1991. – 184 с.
19. Пошевнев Г. С., Воловская Н. М., Плюснина Л. К. Политика в области доходов и заработной платы в современной России: истоки, принципы и направления [Текст] / Г. С. Пошевнев, Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 3. – С. 167-177.
20. Швецов К. В. Рынок труда и управление занятостью. СПб., 1998. – 80 с.
21. Штомка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – 416 с.
22. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Меликьяна Г. Г., Колосовой Р. П. – М.: Черо, 1996. – 623 с.
23. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V. Self-employment as a form of reintegration of unemployed citizens into [Текст] / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 8. – С. 1175-1186.

REFERENCES

1. Abakumova N. N., Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Bezrobotitsa i samozanyatost' [Tekst] / N. N. Abakumova, N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina – Novosibirsk: NGAEiU, 1997. – 198 s.
2. Bazhenov A. A., Chernikova E. V. Obshchegosudarstvennyye problemy neformal'nykh vzaimodeistvii v sfere oplaty truda [Tekst] / A. A. Bazhenov, E. V. Chernikova // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – № 1. – S. 108-116. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9426
3. Inozemtseva A. V. Molodezh' i maloe predprinimatel'stvo: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Tekst] / A. V. Inozemtseva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2014. – № 19. – S. 34-37.
4. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. [Tekst] Kontseptual'nye voprosy upravleniya samozanyatost'yu bezrobotnykh grazhdan v regione / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina // Idei i idealy. – 2013. – T. 1. – № 4. – S. 120-129.
5. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V., Poshevnev G. S. Samostoyatel'naya zanyatost' v sisteme otnoshenii zanyatosti: osobennosti, svoystva, problemy [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina, G. S. Poshevnev // Vestnik NGUEU. – 2012. – № 2. – S. 120-128.
6. Volovskaya N. M., Sakhnov I. A. Razvitie predprinimatel'skoi aktivnosti nezanyatogo naseleniya: vzglyad ekspertov [Tekst] / N. M. Volovskaya, I. A. Sakhnov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 11. – S. 139-142.
7. Volovskaya N. M. Samostoyatel'naya zanyatost' v Rossii: Vyzhivanie ili svobodnyi vybor? (2-e izd., dop. i pererab.) [Tekst] / N. M. Volovskaya – Novosibirsk: Ekor-kniga, 2005. – 300 s.
8. Volovskaya N. M., Udol'nova M. N., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Razvitie samozanyatosti v lichnom podsobnom khozyaistve kak odno iz prioritelnykh napravlenii sokrashcheniya bezrobotitsy na sele [Tekst] / N. M. Volovskaya, M. N. Udol'nova, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina // Sibirskii vestnik sel'skokhozyaistvennoi nauki. – 2005. – № 7. – S. 90-95.
9. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Poshevnev G. S. Sfera zanyatosti naseleniya sovetskoj sistemy: institutsional'nye, sotsiokul'turnye i statusnye osobennosti [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, G. S. Poshevnev, // Idei i idealy. – 2012. – T. 1. – № 1. – S. 111-121.
10. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Aktivizatsiya zanyatosti ot del'nykh sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya na rynke truda [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina – M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Novosib. gos. un-t ekonomiki i upr. – Novosibirsk, 2004. – 152 s.
11. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Masshtaby i sfery rasprostraneniya tenevoj oplaty truda (po materialam sotsiologicheskogo obsledovaniya) [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 6. – S. 147-152.
12. Volovskaya N. M. Samostoyatel'naya zanyatost': teoretiko-metodologicheskie i empiricheskie osnovaniya kontseptual'noi modeli regional'nogo upravleniya: diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora sotsiol. nauk. [Tekst] – Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya akademiya ekonomiki i upravleniya, 2003 – 346 s.
13. Volovskaya N. M., Rusina A. V., Afonicheva Zh. A. Vtorichnaya zanyatost' naseleniya v Novosibirskoi oblasti [Tekst] / N. M. Volovskaya, A. V. Rusina, Zh. A. Afonicheva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 11. – S. 142-145.
14. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K. Monitoring rynka truda kak neobkhodimoe uslovie effektivnogo upravleniya trudovym potentsialom goroda [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina // Nauchnye zapiski NGUEU. – 2004. – № 1. – S. 32.
15. Volovskaya N. M. Sotsial'no-trudovye otnosheniya / N. M. Volovskaya – Novosibirsk: NGUEU, 2014. – 210 s.
16. Konventsii i rekomendatsii MOT (1957-1990): V 2 t. / Mezhdunarodnoe byuro truda. – Zheneva, 1991. – 2045 s.
17. Kotlyar S. Politika zanyatosti vmesto mul'tiplikatsii bezrobotitsy [Tekst] / S. Kotlyar // Chelovek i trud. – 2000. – № 9. – S. 33-34.
18. Nikiforova A. A. Rynok truda: zanyatost' i bezrobotitsa. – M., 1991. – 184 s.
19. Poshevnev G. S., Volovskaya N. M., Plyusnina L. K. Politika v oblasti dokhodov i zarabotnoi platy v sovremennoi Rossii: istoki, printsipy i napravleniya [Tekst] / G. S. Poshevnev, N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina // Vestnik NGUEU. – 2012. – № 3. – S. 167-177.
20. Shvetsov K. V. Rynok truda i upravlenie zanyatost'yu. SPb., 1998. – 80 s.
21. Shtomka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii. – M., 1996. – 416 s.
22. Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya / Pod red. Melik'yana G. G., Kolosovoi R. P. – M.: Chero, 1996. – 623 s.
23. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Self-employment as a form of reintegration of unemployed citizens into [Tekst] / N. M. Volovskaya, L. K. Plyusnina, A. V. Rusina // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 6. – № 8. – S. 1175-1186.